

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА

Анализ работ, посвященных криминалистической профилактике преступлений или отдельным ее аспектам, свидетельствует, что принципы экспертной профилактической деятельности мало исследовались специалистами.

Так, одни ученые утверждали, что теория криминалистической профилактики опирается на коммунистические принципы партийности, советского гуманизма, социалистической законности, демократизма. Другие исследователи указывали, что при организации деятельности правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению преступлений должны соблюдаться принципы законности, оперативности, компетентности и иерархичности. Упомянули также принципы управления следственной профилактикой, к которым относили комплексное использование сил и средств расследования и других правоохранительных органов и общественности; контроль и руководство следственной профилактикой; высший надзор за исполнением законов при проведении следственной профилактики, осуществляемый органами прокуратуры.

Е.О. Алауханов и З. Зарипов рассматривают систему криминалистической профилактики как составную часть системы более высокого уровня (социального управления в целом) и выделяют следующие принципы:

1. Ни одна мера профилактики не может входить в противоречие с признаваемой обществом системой ценностей. Суть этого принципа сводится к тому, что субъекты и меры профилактики преступлений должны быть совместимы друг с другом.

2. Принцип устранения дисфункций и сосредоточения функций. Е.О. Алауханов и З. Зарипов указывают на тесную связь между этими принципами. Организация профилактической работы должна быть поставлена таким образом, чтобы максимально облегчить ее развитие за счет создания для населения безопасных от преступных посягательств условий труда и быта. В этом усматривают последовательное выражение принципа сосредоточения функций.

Принцип устранения дисфункций заключается в обеспечении такого соотношения функций элементов, при котором функционирование одних элементов не вносило бы помех в функционирование других. Только строжайшая дифференциация функций элементов системы профилак-

тики преступлений способна предотвратить такие нежелательные последствия, как чрезмерное сосредоточение сил и средств на одних участках профилактической деятельности и нехватка их на других, принятие взаимоисключающих решений, дилетантизм при их реализации. Такую же трактовку и понимание принципов с Е.О. Алаухановым и З. Зариповым разделяют Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин и В.В. Романов.

Более широко принципы экспертной профилактики рассмотрены И.А. Анищенко и И.И. Ивановым. И.А. Анищенко выделяет общие и специальные принципы. К общим она относит принципы законности, гуманизма, научной обоснованности, экономичности правомерности и соблюдения прав личности. Данные принципы подробно рассмотрены и изложены в юридической литературе. Источники, рассматривающие и раскрывающие сущность специальных принципов, малочисленны. Ввиду этого остановимся на их рассмотрении.

В группу специальных принципов предупреждения преступлений И.А. Анищенко относит криминалистическую трансформацию, непрерывность накопления научной и практической информации, эффективность, научную состоятельность, конфиденциальность, опережающее начало. Кроме этих, И.А. Анищенко выделяет группу принципов профилактической деятельности эксперта, относя их к специальным: принцип системности, согласованности, вариантности и принцип автоматизации. Такой же классификации принципов придерживается И.И. Иванов, но наряду с этими выделяет еще и частные принципы. Принцип конструктивного единства означает, что предупредительная деятельность, осуществляемая в процессе расследования преступлений, является неотъемлемым и обязательным элементом каждой без исключения частной методики расследования. Принцип плановости подготовки и реализации профилактических мер заключается в том, что профилактические мероприятия должны планироваться и осуществляться последовательно и поэтапно, в зависимости от степени осведомленности специализированных субъектов органов обвинения об объектах криминалистического профилактического воздействия. Принцип взаимодействия подсистем криминалистической превенции основывается на взаимосвязи и взаимообусловленности основных направлений профилактической деятельности в уголовном судопроизводстве. Принцип использования помощи общественности для выявления объектов криминалистического профилактического воздействия сводится к тому, что содействуя органам расследования в осуществлении превентивной работы, население и коллективы конкретных предприятий способствуют наступлению ее позитивных результатов.

Проведя анализ позиций каждого автора, полагаем, что основными принципами (закономерностями) организации профилактической деятельности являются следующие:

1) системность, последовательность, плановость (принимаемые меры должны соответствовать потребностям каждой ситуации на момент ее возникновения);

2) осуществление контроля за экспертно-профилактической деятельностью;

3) структурно-функциональный принцип (организация взаимодействия со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности);

4) целесообразность и приемлемость профилактической работы (как с экономической точки зрения, так и по объему проводимых мероприятий).

УДК 343.98

И.А. Акулова

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ ВИДОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМА И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Традиционно в криминалистике сложились два основных раздела криминалистической техники, занимающиеся исследованием признаков письменной и устной речи, – криминалистическое исследование письма, включающее в себя почерковедение и автороведение, и криминалистическая фоноскопия. Вместе с тем, несмотря на достаточно долгий и успешный путь становления и развития этих научных направлений, анализ литературы наглядно демонстрирует несогласованность мнений отечественных ученых-криминалистов в определении их места и роли в общей системе криминалистики. Так, например, в 70-х гг. XX в. автороведение выделилось из криминалистического почерковедения, превратившись в самостоятельный вид экспертизы. В результате на данный момент отмечается два противоположных подхода к определению места автороведения в общей теории криминалистики. Первый подход свойственен в первую очередь криминалистам и объединяет по смыслу такие явления, как письмо, письменная речь и почерк. В результате в учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина под криминалистическим исследованием письма подразумевается судебное почерковедение, в учебнике Д.Н. Балашова – автороведение. Авторы учебника под редакцией А.Г. Филиппова и вовсе лишают автороведение права на существование, относя установление автора документа и его групповой принадлежности к задачам судебно-

почерковедческой экспертизы. Второй подход обусловлен появлением новых направлений экспертных исследований, использующих специальные лингвистические познания для установления тех или иных языковых и речевых фактов. Так как данные направления до сих пор не получили своего обоснования и закрепления в общей теории криминалистики, то попытка определения их места в системе судебных экспертиз в Российской Федерации привела к появлению нового рода судебно-лингвистических или судебно-речеведческих экспертиз, к которым отнесена и автороведческая экспертиза. Таким образом, автороведение искусственно отделено от почерковедения и уже не рассматривается как составляющая криминалистического исследования письма.

Оба подхода допускают серьезнейшую гносеологическую ошибку, заключающуюся в игнорировании самой природы письма. Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. В основе процесса письма лежит осознанная речевая деятельность человека, особенности функционирования которой, безусловно, находят свое отражение в письме. Из этого следует, что в единой отрасли криминалистического исследования письма почерковедение и автороведение являются двумя относительно самостоятельными, но тесно взаимосвязанными сторонами одного целого. Игнорирование одной из этих сторон или их отделение друг от друга на основании различных критериев, несомненно, приведет к нарушению корреляционных связей между объектами исследования, недооценке необходимости наличия тех или иных специальных знаний о сложном комплексном механизме письма, что в конечном итоге скажется на ослаблении теоретического фундамента данной отрасли криминалистики и сведет ее преимущественно к техническим и инструментальным исследованиям. Таким образом, следует четко осознавать, что некогда единый раздел криминалистики – почерковедение, трансформировавшись в результате научно-технического прогресса в отдельную отрасль – криминалистическое исследование документов, на данный момент представляет собой два самостоятельных направления: криминалистическое исследование письма, включающее в себя почерковедение и автороведение, и технико-криминалистическое исследование документов.

Вполне вероятно, что рано или поздно подобное разделение затронет и другой, ныне единый раздел криминалистики, – криминалистическую фоноскопию. В принципе, как единая отрасль криминалистической техники, включающая в себя фонетический, лингвистический и акустический анализ звучащей речи, а также инструментальное исследование фонограмм, фоноскопия существует только в странах с совет-